

На правах рукописи

Тимофеева Елена Александровна

**Обеспечение сбалансированного пространственного развития России
в условиях системной трансформации экономики**

Специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель	Туфетулов Айдар Миралимович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Официальные оппоненты	Виленский Александр Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук» Рождественская Ирина Андреевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» факультета «Высшая школа бизнеса» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук», ФИЦ КНЦ РАН

Защита состоится «29» июня 2026 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета ПДС 2008.002, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале УНИБЦ (Научная библиотека) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на сайте РУДН по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet> и отправлены для размещения на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 2008.002,
кандидат экономических наук

Веселко Алена Александровна

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Значительная протяженность территории Российской Федерации, неравномерность распределения материальных ресурсов между регионами, различия в содержании человеческого капитала и культурно-исторического наследия субъектов РФ выступают объективными предпосылками региональных диспропорций, способствуют дифференциации национального экономического пространства. Внешние и внутренние шоки, изменение экономической политики, недостаточная эффективность институциональной среды могут стать причиной трансформации пространственной неоднородности в источник угроз для интересов государства, отдельных регионов, субъектов хозяйствования и индивидов. В то же время процессы поляризации инициируют создание «центров притяжения», что генерирует импульсы экономического роста, способствует формированию агломерационного эффекта и диффузии инноваций. Признание зависимости социально-экономических процессов от конфигурации пространства определило необходимость разработки Стратегии пространственного развития Российской Федерации, целью которой выступает «формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики»¹ как объективного условия достижения национальных целей и обеспечения защищенности государства и его резидентов от внешних и внутренних угроз.

Трудности своевременного выявления препятствий для сбалансированного пространственного развития и разработки инструментов воздействия на них связаны с рядом причин, среди которых: разнообразие подобных факторов; противоречивый характер последствий нарушения принципа сбалансированности, которые могут принимать форму положительных или отрицательных эффектов; высокий уровень внутри- и межрегионального неравенства по показателям экономического, социального, экологического и технологического развития. Выбор инструментов стратегирования пространственного развития усложняется отсутствием общепринятых методических подходов к оценке уровня несбалансированности и универсальной системы показателей внутри- и межрегиональных дисбалансов. Традиционно в качестве одного из подобных показателей выступает валовой региональный продукт (ВРП) в расчете на душу населения. По итогам 2024 года ВРП на душу населения в Ненецком АО – лидере в рейтинге субъектов РФ со значением 14,25 млн руб. – в 69 раз превысил значение аналогичного показателя в Республике Ингушетии (0,2 млн. руб.), занимающей 86 позицию². Признавая обоснованность использования данного индикатора, следует учитывать его частный характер, не отражающий всех форм проявления несбалансированности. Это требует дополнения и расширения инструментов мониторинга национального экономического пространства, что позволит

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения 10.02.2026).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2025. №12. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2025.pdf> (дата обращения 10.02.2026).

разработать и реализовать эффективные меры стратегирования, направленные на предупреждение критических диспропорций и преодоление последствий их проявления.

Проблема несбалансированности пространственного развития традиционно находилась в центре внимания представителей экономической науки и органов государственной власти. Несмотря на попытки ее решения с использованием различных инструментов в современной российской экономике сохраняются внутри- и межрегиональные дисбалансы, которые усугубляются в условиях внешних санкций и колебаний макроэкономической конъюнктуры. Необходимость совершенствования теоретических и методических подходов к процессам выявления и оценки источников несбалансированности пространственного развития, а также потребность в формировании инструментов преодоления внутри-и межрегиональных дисбалансов определяют выбор темы исследования, ее теоретическую и практическую значимость.

Степень разработанности проблемы. Базовые положения теории региональной экономики были сформулированы в рамках классической школы политической экономии, основоположники которой определили содержание абсолютных и относительных преимуществ государств, а также выявили источники их формирования (А. Смит, Д. Рикардо и др.). Классические идеи были положены в основу теорий размещения факторов производства (В. Кристаллер, В. Лаунхардт, А. Леш, И.Г. фон Тюнен и др.). Формирование неоклассической концепции способствовало становлению штандортных теорий (Т. Паландер, О. Энглендер и др.), в свою очередь, неоклассический синтез дал начало теориям регионального развития (У. Айзард и др.). Большой вклад в развитие современных представлений о факторах и механизмах сбалансированного развития сделан разработчиками мир-системных концепций (И. Валлерстайн, Т. дос Сантос,), теорий промышленных комплексов и кластеров (А. Маршалл, М. Портер) и др.

Современный этап развития представлений о региональной экономике связан с формированием теорий экономического пространства и пространственного развития. Механизмы функционирования экономического пространства и направления его трансформации определены в работах А. Вебера (теория «размещения производства»), Ф. Перру (теория «полюсов роста»), Г. Мюрдаля (теория кумулятивного роста), П. Ромера, Р. Лукаса (теория эндогенного роста), П. Кругмана (теория новой экономической географии), Г.Б. Клейнера (теория системной сбалансированности), Н.И. Ведуты, В.С. Немчинов, Н.Ф. Шатилова (балансовый подход к анализу экономики) и др. Исследованию содержания экономического пространства и закономерностям пространственного развития посвящены работы российских ученых, среди которых: О.А. Бияков, Г.Ю. Гагарина, А.Н. Демьяненко, И.А. Кучин, Е.Е. Лейзерович, П.А. Минакир, О.В. Николаева, С.И. Паринов, А.Н. Пилясов, А.А. Урунов, Л.Н. Чайникова и др.

Представителями российской экономической школы сделан существенный вклад в развитие современных представлений о сбалансированной пространственной организации экономики и инструментах ее развития. Это нашло отражение в работах Б.Н. Книповича, Н.Н. Колосовского, А.И. Скворцова и др., которые сформулировали исходные принципы экономического районирования; М.К. Бандмана, А.Г. Гранберга, А.Е. Пробста и др., которые исследовали закономерности локализации производственных процессов; А.Г. Аганбегяна, Е.М. Бухвальда, А.Г. Дружининой, Б.С. Жихаревича, Т.И. Зворыкиной, Х.А. Константиныди, О.В. Кузнецовой, В.А. Крюкова, В.Н. Лексина, Е.Г. Попковой, Т.К. Прибышина, Ю.В. Рагулиной, В.Е. Селиверстова, А.М. Туфетулова, А.А. Хачатуряна и др., которые представили теоретические и методические подходы к выбору инструментов стратегирования пространственного и регионального развития.

В ходе исследования причин нарушения сбалансированности пространственного развития использованы положения и выводы, сформулированные в рамках кейнсианских моделей равновесия (Р.Ф. Харрод, Е.Д. Домар и др.), неоклассического синтеза (П.А. Самуэльсон и др.), австрийской школы (Л. Мизес, Ф. Хайек и др.), эволюционной экономической теории (М. Алле и др.). Одно из центральных мест среди теоретических конструкций, определяющих механизм достижения сбалансированного состояния экономики, занимают теория межотраслевого баланса В.В. Леонтьева и математическая интерпретация данной модели В.К. Дмитриева.

Несмотря на значительное число публикаций, посвященных факторам и закономерностям пространственного развития, не получили должного освещения теоретические и методические подходы к выявлению и оценке риск-факторов и риск-границ несбалансированности, что ограничивает возможности формирования действенных инструментов стратегирования. Это определило цель, задачи и структуру диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в обосновании теоретико-методического подхода к закономерностям и механизму сбалансированного пространственного развития России, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на формирование и внедрение инструментов преодоления внутри- и межрегиональных дисбалансов в систему стратегического планирования в условиях системной трансформации экономики.

Реализация поставленной цели предполагает формулировку и последовательное решение следующих научно-практических **задач**:

1. Проанализировать влияние нарушений сбалансированности пространственного развития на динамику агрегированных экономических показателей.

2. Представить типологизацию риск-факторов внутри- и межрегиональной несбалансированности пространственного развития.

3. Разработать показатели частных и субинтегральных показателей дисбалансов пространственного развития.

4. Предложить аналитический инструментарий оценки уровня сбалансированности пространственного развития российских регионов.

5. Подтвердить практикоориентированный характер предложенного инструментария оценки уровня сбалансированности пространственного развития регионов-лидеров, регионов промежуточной позиции и регионов-аутсайдеров.

6. Сформировать вариативные сценарии пространственного развития российских регионов с учетом реализации мер целенаправленного воздействия на риск-факторы внутрирегиональной сбалансированности.

Объектом исследования являются закономерности и механизмы сбалансированного пространственного развития в условиях системной трансформации экономики.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения по поводу обеспечения сбалансированного пространственного развития на основе преодоления внутри- и межрегиональных дисбалансов в условиях системной трансформации экономики.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования выступает совокупность общенаучных (научное абстрагирование, гипотетико-дедуктивный метод, количественный и качественный анализ, контент-анализ и др.) и специальных методов, в том числе: методы анализа временных рядов, корреляционно-регрессионный анализ, инструменты имитационного и сценарного моделирования, метод «затраты-выпуск», балансовые методы, методы расчета композитных индексов и пороговых значений индикаторов экономической безопасности и др.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, федеральных и региональных органов государственной власти и др. В ходе исследования использованы аналитические материалы Общероссийской общественной организации «Зеленый патруль», рейтингового агентства «Эксперт РА», НИУ «Высшая школа экономики», рейтинги Национального Рейтингового Агентства (НРА), а также материалы ООН, определяющие цели в области устойчивого развития и др. В ходе подготовки диссертации изучены положения Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года и другие нормативные правовые документы, положения которых определяют инструментарий регулирования регионального и пространственного развития.

Научная новизна диссертационной работы состоит в разработке теоретико-методического подхода к обеспечению пространственного развития на основе преодоления внутри- и межрегиональных дисбалансов в условиях системной трансформации экономики, который основан на признании двойственного характера их воздействия на состояние и эффективность аллокации активов, динамику агрегированных показателей, уровень защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз. Отличие авторских результатов от известных состоит в том, что выявление риск-

факторов, оценка и снижение риск-границ внутри- и межрегиональной несбалансированности трактуется как необходимое условие инициации мультипликативного эффекта прироста валовой добавленной стоимости, что позволяет расширить представления об источниках поступательной динамики в условиях реконструкции национального экономического пространства.

Научная новизна раскрывается в следующих конкретных **результатах, полученных лично автором и выносимых на защиту:**

1. Выявлены положительные и отрицательные эффекты нарушений сбалансированности пространственного развития, которые в зависимости от состояния институтов и факторов внешней среды могут способствовать концентрации активов в региональных и субрегиональных образованиях, продуцирующих импульсы прироста валовой добавленной стоимости, или становятся причиной превращения латентных риск-факторов дезинтеграции экономического пространства в явные, что обуславливает признание поляризованного пространства в качестве объективной предпосылки формирования замкнутого инновационного цикла и поступательной динамики при условии реализации проактивных мер обеспечения защищенности национальной экономики. В отличие от существующих авторская трактовка исходит из признания двойственного характера эффектов углубления внутри- и межрегиональных дисбалансов, что обуславливает необходимость интеграции проактивных инструментов выявления, оценки и снижения риск-границ несбалансированности в систему стратегирования пространственного развития.

2. Проведена типологизация риск-факторов внутри- и межрегиональной несбалансированности с использованием в качестве классификационного признака атрибутивных характеристик сбалансированного пространственного развития, что позволило выделить риск-факторы нарушения критерия соразмерности изменений элементов национальной экономической системы, риск-факторы нарушения динамического равновесия, риск-факторы нарушения устойчивости национальной экономической системы к изменениям внешней и внутренней среды. В отличие от существующих предложенный подход к типологизации риск-факторов позволяет идентифицировать основной источник их возникновения в пространственно-временном континууме, что способствует определению состава объектов и инструментов стратегирования сбалансированного пространственного развития.

3. Разработана система частных и субинтегральных показателей дисбалансов пространственного развития, использование которых позволяет провести интегральную оценку состояния элементов региональной экономической системы в целях установления оптимальных соотношений между ними и выявить риск-границы внутрирегиональной несбалансированности. В отличие от существующих методик предложенный подход основан на принципе иерархической кластеризации, что предполагает содержательную декомпозицию факторов сбалансированного пространственного развития, интеграцию частных показателей в составе субинтегральных компонент-аспектов, рассчитываемых как центральная

величина нормированных значений входящих в их состав переменных с учетом равного вклада в промежуточный субиндекс.

4. Получил развитие аналитический инструментарий теории пространственной экономики в части разработки математической модели, использование которой позволяет провести расчет параметров сбалансированного состояния региональных экономических систем. В отличие от существующих предложенная модель является результатом модификации классической модели В.В. Леонтьева и коэффициентного разрешения модели межотраслевого баланса В.К. Дмитриева, которые адаптированы к проблематике сбалансированного пространственного развития и позволяют количественно оценить необходимые изменения элементов региональных экономических систем для повышения уровня внутрирегиональной сбалансированности.

5. Установлена и подтверждена с использованием инструментов экономико-математического моделирования внутрирегиональная сбалансированность пространственного развития региона-лидера по совокупности мезоэкономических показателей на основе оценки отклонений субинтегральных индикаторов состояния производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем региональной экономической системы от критериев сбалансированности; выявлена несбалансированность пространственного развития региона-аутсайдера, заключающаяся в дисбалансе между производственно-экономической и социально-демографической, между производственно-экономической и экологической подсистемами регионально экономической системы. В отличие от дескриптивного подхода к исследованию внутри- и межрегиональной несбалансированности предложенный подход позволяет представить интегральную оценку существующих внутрирегиональных дисбалансов.

6. Представлены вариативные сценарии пространственного развития российских регионов (на примере Республики Татарстан (РТ), Саратовской области (СО) и Республики Марий Эл (РМЭ)) с учетом реализации мер целенаправленного воздействия на риск-факторы внутрирегиональной сбалансированности в рамках реализации портфеля проектов и индивидуальных программ развития регионов с учетом задач системной трансформации экономики; определено, что реализация сценария, предполагающего снижение дисбаланса между производственно-экономической и социально-демографической подсистемами региональных экономических систем, оказывает решающее влияние на снижение риск-границ несбалансированности пространственного развития исследуемых регионов.

Соответствие содержания диссертации Паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с Паспортом научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): 1.2. Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность

региональных социально-экономических комплексов. 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что положения диссертации обогащают теорию региональной и пространственной экономики с учетом влияния дисбалансов пространственного развития на тип экономической динамики и ее темпы. Это проявляется в обогащении категориально-терминологического аппарата экономической науки, расширении представлений о содержании риск-факторов внутри- и межрегиональных и дисбалансов, развитии аналитического инструментария оценки уровня риск-границ несбалансированности в условиях поляризации экономического пространства. Выводы, сформулированные в диссертации, развивают представления о факторах и механизме сбалансированного пространственного развития, отклонение от траектории которого инициирует появление новых угроз и одновременно является источником импульсов экономического роста.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные положения и выводы могут использоваться при подготовке программных документов российского государства в части содержания инструментов стратегирования пространственного развития с учетом внутри- и межрегиональных диспропорций. Указанные показатели и методики расчета могут использоваться в ходе проведения регулярного мониторинга дисбалансов пространственного развития и оценки эффективности мер, направленных на их преодоление. Сформулированные положения и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности по направлениям «Экономика» и «Менеджмент».

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертационного исследования были изложены на международных и всероссийских научно-практических конференциях в 2024-2026 гг.: всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества: сборник статей» (Киров, 2024), LXVI международной научно-практической конференции «EurasiaScience» (Москва, 2024), CXCV международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в современной науке» (Москва, 2025), LVIII International Multidisciplinary Conference «Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World» (Madrid, 2025), международной научно-практической конференции «Общество, интеллект, инициатива в контексте междисциплинарных исследований» (Саратов, 2025) и др.

Разработанные теоретические и практические рекомендации внедрены и используются в учебном процессе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», в деятельности Министерства промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл, Администрации городского округа «город Волжск», что подтверждено справками о внедрении.

Публикации результатов исследования. По теме диссертационного исследования было опубликовано 15 работ общим объемом 6,94 п. л. (авт. — 6,49

п.л.), в том числе — 6 в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК).

Структура работы определена с учетом целей и задач, поставленных в диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы, содержащего 194 источника, и 3 приложения. Работа изложена на 214 страницах машинописного текста и содержит 10 рисунков, 30 таблиц.

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект и методологическая основа исследования, представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость выводов, а также результаты апробации сформулированных рекомендаций и структура диссертации.

В первой главе «Теоретические и методические подходы к исследованию закономерностей и инструментов сбалансированного пространственного развития» отражен процесс становления современных представлений о механизме и атрибутивных признаках сбалансированного пространственного развития; сформулированы критерии сбалансированности; выявлены дисбалансы пространственного развития России и характер их воздействия на экономическую динамику.

Во второй главе «Разработка методических подходов к оценке уровня сбалансированности пространственного развития современной России» определены показатели внутри- и межрегиональной сбалансированности; разработана методика расчета предложенных показателей с использованием модели межотраслевого баланса В.В. Леонтьева; обоснован методический подход к оценке влияния пространственных дисбалансов на изменения агрегированных экономических показателей.

В третьей главе «Совершенствование инструментов обеспечения сбалансированного пространственного развития в условиях системной трансформации российской экономики» сформулированы рекомендации, направленные на обеспечения динамической сбалансированности экономического пространства; разработаны прогнозы динамики показателей мезоэкономических индикаторов с учетом реализации предложений, направленных на преодоление дисбалансов развития.

В заключении сформулированы основные выводы и предложения по результатам исследования, обозначены направления дальнейших исследований.

II. Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Выявлены положительные и отрицательные эффекты нарушений сбалансированности пространственного развития, которые в зависимости от состояния институтов и факторов внешней среды могут способствовать концентрации активов в региональных и субрегиональных образованиях, или становятся причиной превращения латентных риск-факторов дезинтеграции экономического пространства в явные.

Проведенное исследование позволило представить авторское определение сбалансированного пространственного развития, которое трактуется как тип экономической динамики, характеризуемый непрерывным переходом экономических систем от одного равновесного состояния к другому (динамическое равновесие), соразмерностью изменений составляющих экономической системы при сохранении ее атрибутивных характеристик (устойчивость), что проявляется в адаптации к внешним и внутренним шокам. Авторская трактовка отличается от существующих тем, что она основана на принципах методологической компаративистики, которая признает ограниченную рациональность экономических агентов, отрицает возможность общего равновесия при достижимости частных равновесных состояний, учитывает роль неэкономических факторов в обеспечении поступательной динамики, а также определяет государственное вмешательство в качестве необходимого условия эффективной реаллокации активов в экономическом пространстве. Использование динамического подхода к исследованию сбалансированности позволяет выявить и оценить влияние пространственных дисбалансов на изменения агрегированных показателей, а также идентифицировать пространственную неоднородность в качестве одного из источников эндогенного экономического роста. Это, в свою очередь, является предпосылкой для уточнения состава факторов внутри- и межрегиональной дифференциации и обоснования инструментов целенаправленного воздействия, направленных на превращение пространственных дисбалансов из препятствия для экономической динамики в источник устойчивых конкурентных преимуществ региональных образований. Для обоснования данного тезиса в понятийный аппарат исследования введены категории риск-факторы и риск-границы сбалансированности. В качестве риск-факторов выступают причины отклонения от траектории сбалансированного развития, которые могут сопровождаться положительными или отрицательными эффектами. В качестве риск-границ рассматриваются допустимые отклонения от пороговых значений показателей сбалансированности, которые могут использоваться при определении целевых ориентиров пространственного развития. Формой проявления сбалансированного пространственного развития выступает соразмерный и сопряженный прирост экономической, социальной и экологической ценности, что обеспечивает баланс между текущими и долгосрочными интересами общества. Трактовка сбалансированного развития носит универсальный характер, что выражается в возможности ее использования для анализа процессов на мега-, макро- и мезоуровнях пространства.

2. Проведена типологизация риск-факторов внутри- и межрегиональной несбалансированности с использованием в качестве классификационного признака атрибутивных характеристик сбалансированного пространственного развития.

В таблице 1 представлены типы риск-факторов внутри- и межрегиональной несбалансированности, учитывающие в качестве классификационных признаков атрибутивные характеристики сбалансированного пространственного развития.

Таблица 1 - Риск-факторы внутри- и межрегиональной несбалансированности пространственного развития

Отклонения от критериев сбалансированного развития	Риск-факторы	Формы проявления риск-факторов
Диспропорции между развитием традиционных и высокотехнологичных секторов экономики	Риск-факторы нарушения критерия соразмерности изменений	Снижение совокупной производительности факторов производства, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования и региона размещения; формирование моногородов и монопрофильных регионов; импортозависимость; низкая скорость диффузии инноваций; неполный инновационный цикл; замедление темпов экономического развития
Диспропорции между темпами прироста экономической, социальной и экологической ценности		Несоблюдение экологических стандартов, нарушение ESG-принципов, нанесение вреда окружающей среде, экологический кризис
Усиление цифровых разрывов между Центром, полупериферией и периферией национального и регионального экономического пространства	Риск-факторы нарушения динамического равновесия	Неэффективное распределение ресурсов; углубление межрегиональных и внутрирегиональных различий по уровню цифровой зрелости; ограниченный доступ населения полупериферийных и периферийных территорий к высокотехнологичным услугам (электронные публичные услуги, дистанционное образование, телемедицина, дистанционное банковское обслуживание и др.)
Несоответствие спроса и предложения на рынке труда		Снижение потребительских расходов, падение совокупного спроса и валового продукта; миграционный отток, ухудшении трудового потенциала регионов-доноров, снижение производительности труда
Поляризация национального экономического пространства,		Реаллокации активов в пользу опорных регионов, точек роста и магистралей развития. Умеренная степень поляризации инициируют диффузию инноваций; высокая степень поляризации является причиной деградации периферийных и полупериферийных регионов
Несоответствие темпов развития производственной и социальной сфер		Высокий уровень износа объектов социальной и инженерной инфраструктуры как фактор техногенных катастроф; несоответствие предложения образовательных программ спросу на них; недостаточный уровень жилищной обеспеченности; изменение демографической структуры населения за счет снижения доли трудоспособных граждан; отсутствие социальных лифтов; снижение качества человеческого капитала
Отрицательное сальдо торгового баланса	Внешние риск-факторы нарушения устойчивости	Зависимость от поставок импортной продукции и объемов межрегиональной торговли; высокая зависимость от геополитической обстановки, колебаний валютного курса, состояния мировой рыночной конъюнктуры
Противоречия между центробежными и центростремительными процессами в мировом пространстве		Перепроектирование глобальных цепочек создания стоимости и формирование локальных производственных систем, монополизации отраслевых рынков

Продолжение таблицы 1

Воспроизводственные диспропорции	Внутренние риск-факторы нарушения устойчивости экономической системы	Деиндустриализация экономики региона; нарушение цепочек создания стоимости; ухудшение инвестиционного климата
Диспропорции по уровню жизни между Центром, полупериферией и периферией		Усиление неравенства доходов населения центральных, полупериферийных и периферийных регионов; усиление социальной напряженности; внутренняя миграция населения в опорные регионы
Противоречия между реальным и финансовыми секторами экономики		Сокращение инвестиций в реальный сектор экономики; недоступность источников альтернативного финансирования, что усиливает негативные последствия жесткой денежно-кредитной политики
Несбалансированность бюджета		Зависимость от дотаций из федерального бюджета; недопроизводство общественных благ; снижение объемов государственного финансирования программ социально-экономического развития; сокращение бюджетных расходов на субсидирование выплат субъектами предпринимательства процентов по кредитам и др. форм поддержки бизнеса; ограничение льготных ипотечных кредитов
Низкая эффективность институтов развития, отсутствие эффективной системы стратегического планирования		Абсолютные и относительные преимущества экономики не трансформируются в устойчивые конкурентные преимущества; экстенсивный тип экономического роста; дивергенция траекторий развития регионов
Демографические диспропорции, «старение» населения		Увеличение нагрузки на сферу здравоохранения и социального обеспечения; дефицит трудовых ресурсов
Различия в качестве человеческого капитала и эффективности его реализации		Ограничиваются возможности интеграции в транснациональные цепочки создания ценности в высоком удельном весе добавленной стоимости и обеспечения технологического суверенитета, сохраняется преимущественно экстенсивный тип экономического роста
Противоречия между процессами централизации и децентрализации системы управления социально-экономическим развитием		Передача части полномочий федерального центра субъектам РФ повышает уровень адаптивности региональной экономики к внешним и внутренним шокам и, одновременно, создает угрозы для единства национального экономического пространства
Межотраслевые диспропорции		Низкая эффективность использования конкурентного потенциала, ограничение темпов роста

Источник: составлено автором

Предложенный подход позволяет разработать профиль риск-факторов, представить оценку риск-границ сбалансированности, проводить перманентный мониторинг и корректировать инструменты стратегирования пространственного развития.

3. Разработана система частных и субинтегральных показателей дисбалансов пространственного развития, использование которых позволяет провести интегральную оценку состояния элементов региональной экономической системы в целях установления оптимальных соотношений между ними и выявить риск-границы внутрирегиональной несбалансированности.

Многоаспектность и многоуровневость экономического пространства предполагает использование совокупных (интегральных) индикаторов сбалансированности развития, которые формируются на основе учета частных показателей и субиндексов (компонент-аспектов), отражающих состояние производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем региональных экономических систем. Система частных показателей, используемых для формирования компонент-аспектов сбалансированного пространственного развития, представлена в таблице 2. Частные показатели производственно-экономической и социально-демографической подсистем региональных экономических систем используются для расчета компонент-аспектов, на основе которых определяется интегральный показатель. Это предполагает однородность показателей, входящих в состав субиндексов, которая обеспечивается на основе нормирования неиндексных величин относительно аналогичной среднероссийской величины, а также преобразования показателей, оказывающих обратное воздействие на интегральную величину, путем приведения их к общему вектору влияния.

Таблица 2 - Система частных показателей и компонент-аспекты сбалансированного пространственного развития

Подсистемы	Компонент-аспекты	Обозначение показателя	Содержание показателя
Производственно-экономическая подсистема $E_{\text{экон_ss}}$	Производственный аспект $CA_{\text{П_экон_ss}}$	П1	Индекс ВРП на душу населения
		П2	Эффективность использования основного капитала
		П3	Производительность труда
		П4	Индекс промышленного производства
		П5	Инвестиционная емкость ВРП
	Инфраструктурный аспект $CA_{\text{ИЭ_экон_ss}}$	И_Э1	Индекс фондонасыщенности
		И_Э2	Индекс транспортной обеспеченности
		И_Э3	Индекс инженерной инфраструктуры
		И_Э4	Индекс энергетической инфраструктуры
		И_Э5	Индекс торгово-посреднической инфраструктуры
	Инновационный аспект $CA_{\text{Ин_экон_ss}}$	Ин1	Индекс эффективности инновационного производства
		Ин2	Индекс трансфера технологий
		Ин3	Индекс инновационно-экспортной активности
		Ин4	Индекс инновационной активности
		Ин5	Индекс интенсивности затрат на инновационную деятельность

Подсистемы	Компонент-аспекты	Обозначение показателя	Содержание показателя
Производственно-экономическая подсистема $E_{\text{экон_ss}}$	Финансовый аспект $CA_{\text{Ф_экон_ss}}$	Ф1	Коэффициент бюджетной независимости
		Ф2	Коэффициент бюджетной обеспеченности населения
		Ф3	Коэффициент финансовой обеспеченности банковскими услугами
		Ф4	Коэффициент убыточных организаций
		Ф5	Коэффициент долговой нагрузки
Социально-демографическая подсистема $E_{\text{соц_ss}}$	Материальные аспекты социального благополучия $CA_{\text{Б_соц_ss}}$	Б1	Уровень доходов населения
		Б2	Уровень пенсионного обеспечения
		Б3	Уровень дифференциации доходов
		Б4	Уровень бедности
		Б5	Уровень жизни безработных
	Нематериальные аспекты социального благополучия $CA_{\text{К_соц_ss}}$	К1	Коэффициент реальной продолжительности жизни населения
		К2	Коэффициент дожития
		К3	Уровень государственной поддержки охраны здоровья граждан
		К4	Коэффициент урбанизации
		К5	Коэффициент демографического старения
	Инфраструктурный аспект социального развития $CA_{\text{ИС_соц_ss}}$	И_С1	Уровень обеспеченности населения жилыми помещениями
		И_С2	Уровень обеспеченности спортивными сооружениями общего пользования
		И_С3	Индекс качества образования
		И_С4	Уровень привлекательности территории
		И_С5	Уровень обеспеченности медицинских организаций
	Аспект удовлетворенности населения процессом и результатом оказания социальных услуг $CA_{\text{У_соц_ss}}$	У1	Уровень информированности о порядке предоставления государственных услуг
		У2	Уровень доступности государственных услуг в учреждении
		У3	Уровень улучшения качества предоставляемых услуг
		У4	Уровень качества работы учреждения социальной защиты населения по предоставлению мер социальной поддержки
		У5	Уровень доступности использования сети Интернет
Экологическая подсистема $E_{\text{экол_ss}}$	Природоохранная составляющая $CA_{\text{ПО_экол_ss}}$		
	Социально-экологическая составляющая $CA_{\text{СЭ_экол_ss}}$		
	Производственно-экологическая составляющая $CA_{\text{ПЭ_экол_ss}}$		

Источник: составлено автором

Количественная оценка производственно-экономической и социально-демографической подсистем региональной экономической системы реализуется в соответствии с формулой (1):

$$E_{i_ss} = \sqrt[n]{\prod_{j=1}^n CA_{j_ss}}, \quad (1)$$

где E_{i_ss} – показатель уровня развития соответствующей подсистемы региональной экономической системы;

i_ss – уточняющий индекс подсистемы (производственно-экономической или социально-демографической);

CA_{j_ss} – значение компонент-аспекта в составе интегральной величины соответствующей подсистемы региональной экономической системы,

$$CA_{j_ss} = \frac{\sum_{i=1}^n X_i}{n};$$

X_i – частные показатели, формирующие искомый компонент-аспект;

$j \in [1; 4]$ для обеих исследуемых подсистем;

n – количество компонент-аспектов в составе интегрального показателя развития соответствующей подсистемы региональной экономической системы.

В качестве интегрального показателя экологической подсистемы $E_{\text{экол_ss}}$ принимается приведенный к коэффициентной форме сводный индекс, который формируется Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль» и представлен в «Национальном экологическом рейтинге регионов РФ».

Полученные значения субиндексов и интегральных индексов характеризуют пространственное развитие региона дифференцировано в соответствии с контекстом соответствующего структурного элемента подсистемы, или компонент-аспекта, а также интегрировано с учетом состояния производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем региональной экономической системы.

4. Получил развитие аналитический инструментарий теории пространственной экономики в части разработки математической модели, использование которой позволяет провести расчет параметров сбалансированного состояния региональных экономических систем.

В соответствии с предложенным методическим подходом, оценка сбалансированности пространственного развития осуществляется в соответствии с идеей межотраслевого баланса, модифицированной и адаптированной к определению равновесного состояния подсистем региональной экономической системы. Внутрирегиональная сбалансированность реализуется при условии соразмерности и сопряженности развития производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем региональной экономической системы, эндосистемная сбалансированность – соразмерности и сопряженности развития компонент-аспектов внутри каждой подсистемы. Вычисленные интегральные и субинтегральные величины, характеризующие эффективность функционирования как подсистемы (для интегральных индикаторов), так и ее структурных составляющих (для субинтегральных индикаторов – компонент-аспектов), интерпретируются как технические коэффициенты a_{ij} при динамических показателях необходимого изменения подсистем/компонент-аспектов в условиях достижения сбалансированности пространственного развития. Дальнейшее определение искомой трансформации подсистемы/компонент-аспектов реализуется путем разрешения совокупностей соответствующих систем линейных уравнений, в которых каждое из уравнений представлено в относительной форме взаимовлияния подсистем/компонент-аспектов по аналогии с расчетом межотраслевого баланса. Для определения внутрирегиональной сбалансированности используются формулы (2-4):

$$\begin{cases} x_1 - E_{\text{соц}_{SS}} \cdot x_2 - E_{\text{экол}_{SS}} \cdot x_3 = 1 \\ -E_{\text{экон}_{SS}} \cdot x_1 + x_2 - E_{\text{экол}_{SS}} \cdot x_3 = 0 \\ -E_{\text{экон}_{SS}} \cdot x_1 - E_{\text{соц}_{SS}} \cdot x_2 + x_3 = 0 \end{cases} \quad (2)$$

$$\begin{cases} x_1 - E_{\text{соц}_{SS}} \cdot x_2 - E_{\text{экол}_{SS}} \cdot x_3 = 0 \\ -E_{\text{экон}_{SS}} \cdot x_1 + x_2 - E_{\text{экол}_{SS}} \cdot x_3 = 1 \\ -E_{\text{экон}_{SS}} \cdot x_1 - E_{\text{соц}_{SS}} \cdot x_2 + x_3 = 0 \end{cases} \quad (3)$$

$$\begin{cases} x_1 - E_{\text{соц}_{SS}} \cdot x_2 - E_{\text{экол}_{SS}} \cdot x_3 = 0 \\ -E_{\text{экон}_{SS}} \cdot x_1 + x_2 - E_{\text{экол}_{SS}} \cdot x_3 = 0 \\ -E_{\text{экон}_{SS}} \cdot x_1 - E_{\text{соц}_{SS}} \cdot x_2 + x_3 = 1 \end{cases} \quad (4)$$

Представленная совокупность уравнений интерпретируется следующим образом: в формуле (2) отражается результативность изменений в социально-демографической и экологической подсистемах региональной экономической системы, воздействующих на динамику показателей производственно-экономической подсистемы; формула (3) демонстрирует влияние производственно-экономической и экологической подсистем региональной экономической системы на динамику показателей социально-демографической подсистемы; формула (4) отражает воздействие производственно-экономической и социально-демографической подсистем региональной экономической системы на экологическую подсистему. Полученные из представленных формул соотношения показателей x_1 , x_2 и x_3 отображают уровень сбалансированности пространственного развития. Отсутствие технического коэффициента как множителя при показателе x_1 , x_2 или x_3 и одновременное равенство уравнения единице характеризуют подлежащую воздействию подсистему.

Аналогичная методика применена к установлению уровня эндосистемной сбалансированности компонент-аспектов в подсистемах региональной экономической системы, при этом для производственно-экономической и социально-демографической подсистем используются совокупности из четырех систем линейных уравнений с четырьмя неизвестными, а для экологической – совокупность из трех систем линейных алгебраических уравнений с тремя неизвестными, что соответствует количеству компонент-аспектов в каждой из исследуемых подсистем.

5. Установлена и подтверждена с использованием инструментов экономико-математического моделирования внутрирегиональная сбалансированность пространственного развития региона-лидера и несбалансированность пространственного развития региона промежуточной позиции и региона-аутсайдера.

Оценка сбалансированности пространства и анализ системных дисбалансов проведены для различающихся по частным показателям развития³ субъектов РФ в составе Приволжского федерального округа – Республики

³ РИА Рейтинг. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2024 г. URL: <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html> дата обращения 30.12.2025

Татарстан (регион-лидер в рейтинге субъектов ПФО по мезоэкономическим индикаторам), Саратовской области (регион промежуточной позиции) и Республики Марий Эл (регион-аутсайдер). Полученные данные представлены в виде сравнительной радиальной диаграммы, отражающей величины компонент-аспектов для исследуемых регионов (рис. 1.), что позволяет визуализировать результаты оценки состояния производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем и их составляющих.

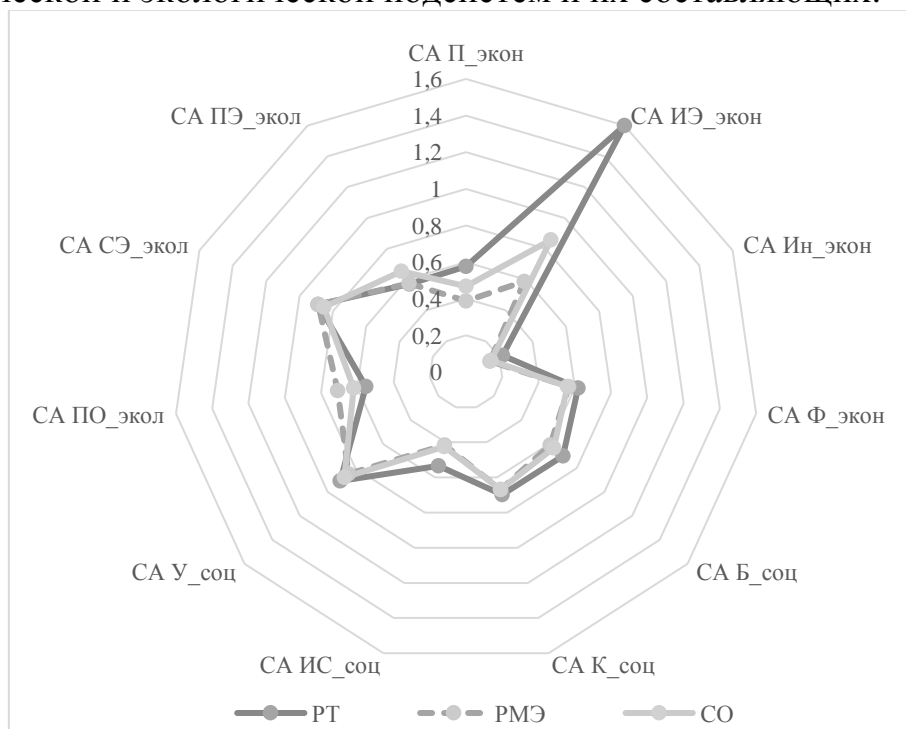

Рисунок 1 - Радиальная диаграмма сбалансированности развития Республики Татарстан, Саратовской области и Республики Марий Эл, 2024 г. Источник: составлено автором

Результаты исследования показывают внутри- и межрегиональную несбалансированность пространственного развития исследуемых субъектов РФ. Максимальные отклонения от сбалансированного состояния выявлены в инфраструктурном компонент-аспекте, где значимый «выброс» определен для Республики Татарстан: опережающее развитие объектов инфраструктуры нашло отражение в высоком индексе фондонасыщенности, который в 6,2 раза превышает среднероссийское значение. Отрицательный «выброс» выявлен для инновационной составляющей экономического развития регионов, что обуславливается ограниченными объемами финансирования инновационных проектов, низкой эффективностью взаимодействий между научными организациями и предприятиями реального сектора экономики, низким уровнем вовлеченности малого и среднего бизнеса в инновационную деятельность, дефицитом квалифицированных кадров в области высоких технологий и др. Выявленные «выбросы» свидетельствуют о реализации риск-факторов сбалансированности пространственного развития.

Оценка внутрирегиональной сбалансированности пространственного развития исследуемых регионов реализуется в соответствии с предложенной методикой и представляет собой результат разрешения систем линейных уравнений, техническими коэффициентами в которых являются показатели развития соответствующих подсистем – $E_{\text{экон_SS}}$, $E_{\text{соц_SS}}$ и $E_{\text{экол_SS}}$. Результаты расчетов для Республики Татарстан (РТ) показывают, что снижение показателя развития производственно-экономической подсистемы на 0,528% обуславливает соответствующее снижение динамики на 1,084% социально-демографической и на 1,069% экологической подсистем; замедление развития социально-демографической подсистемы на 0,608% определяет соответствующую динамику в производственно-экономической (-1,276%) и экологической (-1,181%) подсистемах; сдерживание активности экологической подсистемы на 0,622% способствует ослаблению динамики производственно-экономической (-1,3%) и социально-демографической (-1,219%) подсистем региональной экономической системы. Итоговое взаимодействие производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем экономической системы РТ оценивается с учетом отклонения интегральных показателей их функционирования, то есть для производственно-экономической подсистемы абсолютная величина данного показателя равна 3,103538, для социально-демографической 2,983246 и для экологической 2,872712.

Для Саратовской области замедление развития производственно-экономической подсистемы на 1,176% обуславливает снижение динамики на 1,644% социально-демографической и на 1,539% экологической подсистем; снижение показателя развития социально-демографической подсистемы на 1,507% определяет аналогичную динамику в производственно-экономической (-2,421%) и экологической подсистем (-1,985%); сокращение активности развития экологической подсистемы на 1,611% способствует снижению динамики производственно-экономической (-2,665%) и социально-демографической (-2,335%) подсистем. Итоговое взаимодействие производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем экономической системы Саратовской области устанавливается на основе отклонения суммарных значений соответствующих показателей всех трех систем: для производственно-экономической подсистемы абсолютная величина данного показателя равна 4,969122, социально-демографической 4,108667 и экологической 5,001720.

Для Республики Марий Эл (РМЭ) снижение показателя развития производственной подсистемы на 1,422% обуславливает снижение динамики на 1,824% социально-демографической и на 1,648% экологической подсистем; замедление развития социально-демографической подсистемы на 1,96% определяет соответствующую динамику в производственно-экономической (-3,045%) и экологической (-2,331%) подсистем; сдерживание активности развития экологической подсистемы на 2,136% влечет за собой замедление динамики производственно-экономической (-3,52%) и социально-демографической (-2,982%) подсистем региональной экономической системы. Итоговое взаимодействие производственно-экономической, социально-

демографической и экологической отраслей в целях сбалансированного развития РМЭ определяется с помощью отклонения суммарных значений соответствующих показателей трех подсистем: для экономической подсистемы абсолютная величина данного показателя равна 7,987206, для социально-демографической 6,766011 и для экологической 6,115141.

В соответствии с выводами, представленными в результатах выполнения государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG2023-0014⁴, сбалансированным является развитие при взаимном отклонении показателей в интервале [0; 15%]. Таким образом, пространственное развитие Республики Татарстан является сбалансированным, так как взаимное отклонение полученных совокупных величин соответствующих показателей всех трех систем находится в указанном интервале. Для Саратовской области и Республики Марий Эл две из трех полученных величин отклонений находятся за границами заданного интервала: для Саратовской области выявлен дисбаланс между социально-демографической и экологической (17,85% > 15%) и производственно-экономической и социально-демографической (20,94% > 15%) подсистемами; в Республики Марий Эл наблюдается дисбаланс между производственно-экономической и социально-демографической (18,1% > 15%), производственно-экономической и экологической (30,6% > 15%) подсистемами региональной системы.

6. Представлены вариативные сценарии пространственного развития российских регионов (на примере Республики Татарстан, Саратовской области и Республики Марий Эл) с учетом реализации мер целенаправленного воздействия на риск-факторы внутрирегиональной сбалансированности в рамках реализации портфеля проектов и индивидуальных программ развития регионов с учетом задач системной трансформации экономики.

На основе оценки уровня внутрирегиональной сбалансированности Республики Татарстан (РТ), Саратовской области (СО) и Республики Марий Эл (РМЭ) и с учетом возможных изменений частных показателей под влиянием мер государственного воздействия на риск-факторы разработаны три прогнозных сценария интегрального показателя сбалансированности пространственного развития $L_{balance}$ (рисунок 2).

1. Прогноз динамики $L_{balance}$ на основе изменения компонент-аспектов социально-демографической подсистемы $CA_{АУ_соц_SS}$ и $CA_{ИС_соц_SS}$, взаимодействие которых выявило критический дисбаланс для Республики Татарстан и несбалансированность для Саратовской области и Республики Марий Эл (прогнозы РТ1, СО1 и РМЭ1).

2. Прогноз динамики $L_{balance}$ на основе изменения компонент-аспектов производственно-экономической подсистемы $CA_{ИН_экон_SS}$ и $CA_{Ф_экон_SS}$, взаимодействие которых выявило критический дисбаланс в Республики

⁴ Тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития»; тезисы: Михайличенко М.Ю. 2024. Методика оценки сбалансированного пространственного развития региона. Экономика. Информатика, 51(2): 296–308.

Татарстан и несбалансированность в Саратовской области и Республики Марий Эл (прогнозы РТ2, CO2 и РМЭ2).

3. Прогноз динамики $L_{balance}$ с учетом синергии сбалансированности производственно-экономической и социально-демографической подсистем экономических систем Республики Татарстан, Саратовской области и Республики Марий Эл на основе взаимовлияния показателей подсистем $E_{соц_SS}$ и $E_{экон_SS}$ (прогнозы РТ3, CO3 и РМЭ3).

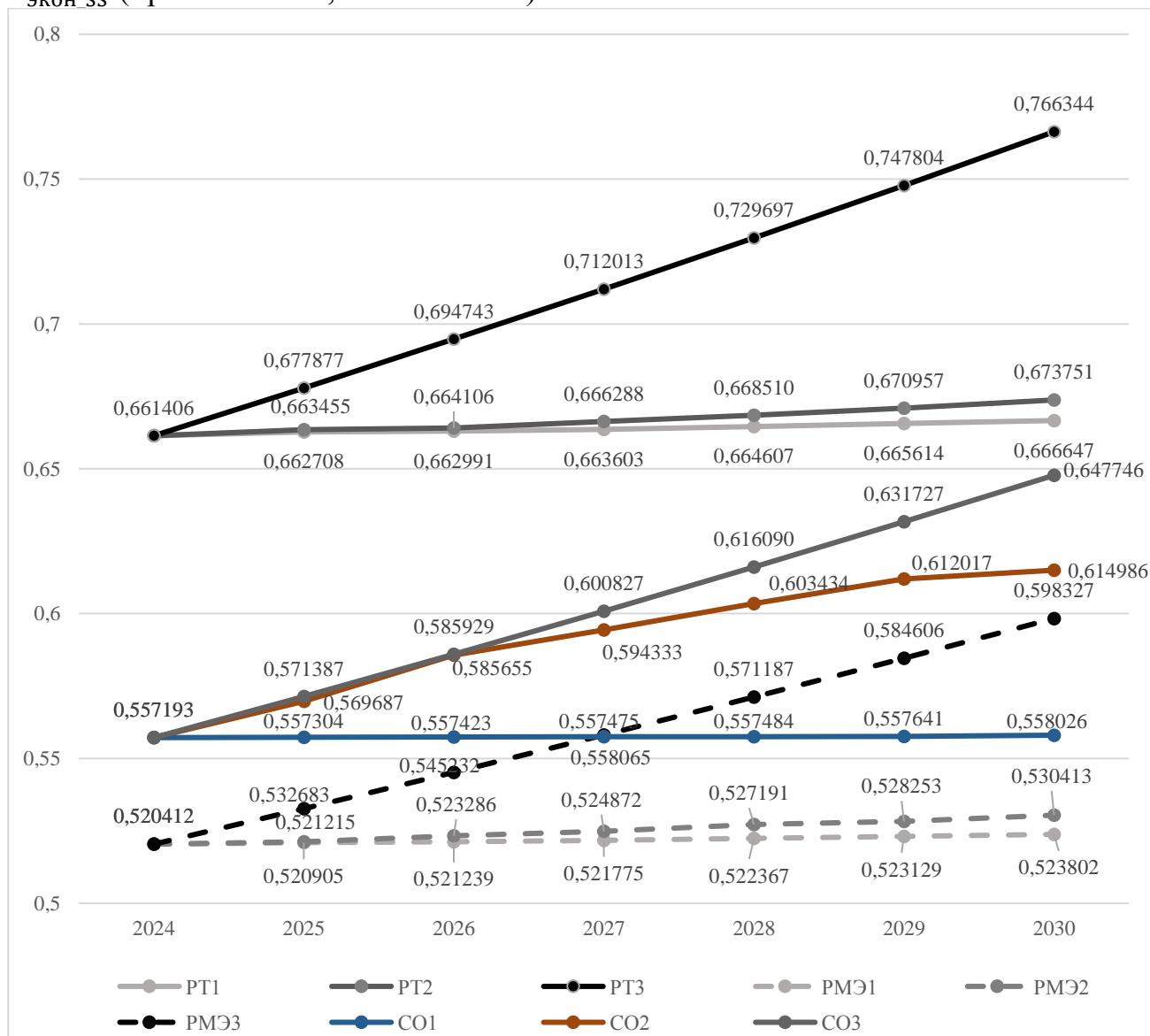

Рисунок 2. Прогноз динамики интегрального показателя сбалансированности пространственного развития Республики Татарстан, Саратовской области и Республики Марий Эл, 2024-2030 гг. Источник: составлено автором

Анализ мер регулирующего воздействия с учетом риск-факторов несбалансированности и типа региона позволило сделать вывод о том, что от разовых мер, направленных на стимулирование отдельных секторов экономики (отдельных субъектов хозяйствования) необходимо перейти к долгосрочным целевым мерам поддержки. При этом в регионах с высоким уровнем

сбалансированности предусматривается разработка и реализация портфеля проектов в соответствии с национальными целями и задачами цифровой трансформации; в регионах со средним уровнем сбалансированности предусматриваются программные меры долгосрочной поддержки отдельных секторов региональной экономики, направленные на реализацию конкурентного потенциала; в регионах с низким уровнем сбалансированности предусматривается разработка и реализация индивидуальных программ развития регионов.

В результате проведенного прогнозирования установлено, что наименьшее воздействие на уровень внутрирегиональной сбалансированности оказывает изменение компонент-аспектов социально-демографической подсистемы ($L_{balance}$ РТ увеличится на +0,79% в прогнозируемый период при увеличении $E_{соц_SS}$ на 2,33%; $L_{balance}$ СО вырастет на 0,15% при повышении $E_{соц_SS}$ на 0,47%; для РМЭ прирост $L_{balance}$ составил +0,65% при увеличении $E_{соц_SS}$ на 2,15%); воздействие динамики производственно-экономической подсистемы на внутрирегиональную сбалансированность оценивается как более значимое: $L_{balance}$ РТ увеличился на +1,87% в прогнозируемый период при увеличении $E_{экон_SS}$ на 2,65%; $L_{balance}$ СО вырастет на 10,37% при повышении $E_{соц_SS}$ на 18,74%; для РМЭ прирост $L_{balance}$ составит +1,92% при увеличении $E_{экон_SS}$ на 3,82%. Мультипликативное влияние синергетического эффекта повышения уровня сбалансированности развития производственно-экономической и социально-демографической подсистем на интегральный показатель сбалансированности РТ составит +15,87%, для Саратовской области +16,25%, для РМЭ +14,97%. Следовательно, реализация сценария, предполагающего сбалансированность изменений в социально-демографической и производственно-экономической подсистем позволит Республике Татарстан снизить риск-границы несбалансированности на 31% до 0,233656, Саратовской области на 20,44% до 0,352254, Республике Марий Эл – на 16,25% до 0,401673. Это подтверждает практическую применимость экономико-математических моделей и эффективность рекомендаций, направленных на преодоления дисбалансов пространственного развития.

III. Заключение

В результате проведенного исследования решена научная задача, заключающаяся в разработке теоретических и методических подходов к содержанию инструментов обеспечения сбалансированного пространственного развития России на основе разработки и внедрения в систему стратегического планирования инструментов преодоления внутрирегиональных дисбалансов в условиях системной трансформации экономики. В ходе исследования получен ряд новых результатов: теория пространственного развития дополнена представлениями о факторах и механизме достижения сбалансированности; представлена трактовка внутри- и межрегиональной сбалансированности и двойственных эффектах отклонения от траектории сбалансированного пространственного развития; обоснована классификация типов риск-факторов пространственного развития с учетом атрибутивных признаков

сбалансированной экономической динамики; разработана методика оценки уровня сбалансированности пространственного развития с использованием принципа дивизионной иерархической кластеризации. Представлен интегральный индекс внутрирегиональной сбалансированности, который отражает состояние производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем региональной экономической системы. Проведена оценка уровня сбалансированности субъектов РФ, входящих в состав Приволжского федерального округа. Результатом исследования является вывод о необходимости адаптации инструментов реализации стратегии пространственного развития к особенностям региона с учетом уровня внутри- и межрегиональной сбалансированности. На основе допущения о снижении риск-границ несбалансированности производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем региональных экономических систем в результате применения инструментария стратегирования пространственного развития разработаны прогнозные сценарии динамики интегрального индекса сбалансированности. Полученные выводы открывают перспективы для дальнейших исследований в области факторов и эффектов пространственного развития, а также расширения состава регионов при проведении оценки эффективности адресных мер снижения риск-границ несбалансированности.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Тимофеева Е.А. Инструменты обеспечения пространственного развития России на основе преодоления межрегиональных дисбалансов // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № S1. С. 133-139. DOI 10.26118/2782-4586.2024.72.19.020.
2. Тимофеева Е.А. Формирование системы показателей сбалансированности пространственного развития современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 12. Т. 31. С. 77–84. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.12.31.010>.
3. Тимофеева Е.А. Современные вызовы экономической безопасности в условиях усиления межрегиональной дифференциации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2025. №8. С. 71-74.
4. Тимофеева Е.А. Межрегиональные диспропорции и их влияние на экономическую безопасность // Финансовый бизнес. 2025. №8. С. 85-88.
5. Гумеров А.М., Тимофеева Е.А., Туфетулов А.М. Управление сбалансированным развитием традиционных и инновационных видов деятельности как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономические науки. 2025. №12 (253). DOI: 10.14451/1.253.227.

6. Тимофеева Е.А. Роль инфраструктурно-транспортных проектов в обеспечении сбалансированности развития регионов// Индустриальная экономика, педагогика и право. Сетевой научно-практический журнал. 2026. №1. С. 127-132.

Статьи, опубликованные в других изданиях

7. Тимофеева Е.А. Межрегиональная дифференциация как источник угроз экономической безопасности // Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Киров, 28 декабря 2024 года. Уфа: ООО «Аэтерна», 2024. С. 82-85.

8. Тимофеева Е.А. Кластерная политика как инструмент нейтрализация угроз национальной экономической безопасности // EurasiaScience: сборник статей LXVI международной научно-практической конференции, Москва, 30–31 декабря 2024 года. Москва: ООО «Актуальность.РФ», 2024. С. 504-506.

9. Тимофеева Е.А. Инструменты обеспечения экономической безопасности России с учетом межрегиональных диспропорций // Интернаука: электрон. научн. журн. 2025. № 29(393). С. 67-69.

10. Тимофеева Е.А. Теоретико-методический подход к обеспечению экономической безопасности с учетом межрегиональных диспропорций // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам СХСV Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в современной науке». Москва: ООО «Интернаука», 2025. С. 57-61.

11. Тимофеева Е.А. Межрегиональные диспропорции и угрозы экономической безопасности: институциональный анализ // Proceedings of the LVIII International Multidisciplinary Conference «Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World». Bubok Publishing S.L., Madrid, Spain. 2025. С. 57-62.

12. Тимофеева Е.А. Межрегиональные диспропорции как угроза экономической безопасности: пути решения // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». 2025. №8-1. С. 121-126.

13. Тимофеева Е.А. Государственное регулирование сбалансированного развития как инструмент обеспечения экономической безопасности // В кн.: Общество, интеллект, инициатива в контексте междисциплинарных исследований: сб. статей международной научно-практической конференции, 10 августа 2025 года, Саратов. Уфа: ООО «Аэтерна», 2025. С. 67-71.

14. Тимофеева Е.А. Разработка стратегии экономической безопасности России с учетом межрегиональных различий// Инновационная наука. 2025. №8-2. С. 37-39.

15. Тимофеева Е.А. Исторические факторы возникновения межрегиональных диспропорций в экономическом пространстве современной России // Интернаука: электрон. научн. журн. 2026. № 1-5 (412). С. 57-58.

Аннотация

Тимофеева Елена Александровна (Российская Федерация) «ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ»

В диссертационном исследовании доказано, что существенным препятствием для достижения национальных целей и обеспечения экономической безопасности современной России выступает нарушение принципов сбалансированного пространственного развития. Разработанная методика оценки уровня сбалансированности пространственного развития с использованием принципа иерархической кластеризации его факторов и интегрального индекса сбалансированности развития регионов апробирована с использованием показателей состояния субъектов Приволжского федерального округа. Для преодоления фрагментарности оценок сбалансированности предложен авторский методический подход, интегрирующий показатели состояния подсистем экономической системы. На основе допущения о снижении риск-границ несбалансированности производственно-экономической, социально-демографической и экологической подсистем региональных экономических систем в результате применения инструментария стратегирования пространственного развития разработаны прогнозные сценарии динамики интегрального индекса сбалансированности. Обоснованная концепция сбалансированности определяет необходимые изменения в составе инструментов стратегирования пространственного развития, подтверждая гипотезу исследования о том, что идентификация дисбалансов, оценка меж- и внутрирегиональных диспропорций и реализация адаптированных к состоянию региональных образований инструментов целенаправленного воздействия позволит решить стратегические задачи пространственного развития Российской Федерации.

Abstract

Elena Aleksandrovna Timofeeva (Russian Federation) Ensuring Balanced Spatial Development of Russia in the Context of Systemic Economic Transformation

This dissertation demonstrates that the violation of the principles of balanced spatial development poses a significant obstacle to achieving national goals and ensuring economic security in modern Russia. The developed methodology for assessing the level of spatial development balance using the principle of hierarchical clustering of its factors and the integrated index of regional development balance was tested using indicators of the constituent entities of the Volga Federal District. To overcome the fragmentation of balance assessments, the author proposes a methodological approach integrating indicators of the state of the economic system's subsystems. Based on the assumption of reducing the risk boundaries of imbalances in the production-economic, socio-demographic, and environmental subsystems of regional economic systems through the application of spatial development strategizing tools, forecast scenarios for the dynamics of the integrated balance index were

developed. A substantiated concept of intra- and interregional balance determines the necessary changes in the composition of spatial development strategy instruments, confirming the research hypothesis that the identification of imbalances, the assessment of inter- and intraregional disproportions and the implementation of targeted impact instruments adapted to the state of regional entities will make it possible to solve the strategic tasks of spatial development of the Russian Federation.